УДК/UDC 347.1

К дискуссии об электронном лице как о возможном субъекте права

Руденко Евгения Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: golushko1@rambler.ru
SPIN-код: 3898-8331

Аннотация

Цифровая экономика стремительно развивается не только в мире, но и в России. Происходит внедрение роботизированных устройств даже там, где, казалось бы, это невозможно. Появляются новые сферы для использования таких устройств. Наряду с термином «робот» начал активно использоваться термин «электронное лицо». Хотя в науке предлагаются его определения и рассматриваются вопросы правосубъектности, споры вокруг понятия «электронное лицо», его сущности, потенциальной возможности быть субъектом права не утихают. В настоящей работе автор постарался рассмотреть вопрос о том, нужно ли в качестве субъекта права электронное лицо и чем принципиально оно отличается от имеющихся правовых явлений – физического лица и юридического лица. Автор приходит к выводу, что в настоящее время нет необходимости в электронном лице как в новом субъекте права.

Ключевые слова: лицо, электронное лицо, физическое лицо, юридическое лицо, робот, субъект права.

To the discussion of the electronic individual as a possible subject of law

RudenkoYevgeniyaYuryevna
Candidate of Law, associate professor of the Civil Rights Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: golushko1@rambler.ru
SPIN-код: 3898-8331

Abstract

The digital economy is developing rapidly not only in the world, but also in Russia. Robotic devices are being introduced even where it would seem impossible. New areas are emerging for the use of such devices. Along with the term "robot", the term "electronic individual" were began to be actively used. Although the scientists propose definitions and consider issues of legal personality, disputes surrounding the concept of "electronic face", its essence, its potential to be a subject of law, do not subside. In this work, the author tried to consider the issue of whether an electronic individual is necessary as a subject of law and how does it fundamentally differ from existing legal phenomena - an individual and a legal entity. The author comes to the conclusion that at present there is no need for an electronic individual as a new subject of law.

Key words: individual, electronic individual, natural person, legal entity, robot, subject of law.

Начиная размышления об электронном лице как о потенциальном субъекте права, следует обратиться к общему понятию «лицо». Используя термин «электронное лицо», необходимо понимать, что этот термин должен согласовываться с термином «лицо» и не противоречить ему.

Слово «лицо» происходит от латинского слова «persona». Первоначальный перевод этого слова – «лицо», «люди» – был основным. Поэтому традиционно лицо понимается именно как физическое лицо – человек, а юридическое лицо объявляется правовой фикцией. С этих позиций можно утверждать, что в случае реализации намерения признать электрон-

ное лицо субъектом права, должна быть сформулирована соответствующая правовая фикция.

Позже слово «persona» было переведено как «маска». Тем самым понятие «persona» стало использоваться «не как антропологическое, биологическое, а как сугубо юридическое» [1].Если мы рассматриваем лицо именно как маску, как некое юридическое явление, то вроде бы нет явных препятствий к тому, чтобы ввести в право нового субъекта – электронное лицо (его еще называют искусственный интеллект, робот, юнит искусственного интеллекта и т.п.),который наряду с человеком уже существует в социальном мире и вступает в общественные отношения (требуется лишь осмыслить сущность электронного лица). Это органично согласуется с концептом действительности: «Право или правовая реальность – это не "незначительная часть бытия". Это само социальное бытие ... Право имманентно сущему. Оно пребывает не над и не вне социальной реальности. Оно внутри социальной реальности; есть сама эта реальность» [2].

В настоящее время наиболее емким и признанным научным сообществом является определение электронного лица, данное Мохатом П. М. Если отбросить в сторону громоздкость и сложность определения, вычленив из него основное, то электронное лицо – технико-юридический образ, отражающий/воплощающий специфическую правосубъектность персонифицированного юнита искусственного интеллекта, обособленную от человека. Юнит, в свою очередь – компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая система [3].

Электронное лицо может иметь как форму компьютерной программы, так и форму некоего образования с внешними границами, могущего самостоятельно двигаться. Если обратиться к терминологии ГОСТ Р ИСО 8373-2014 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» [4] последнее называется роботом. Причем только робот разумный (или, другими словами, робот с элементами искусственного интеллекта) может быть электронным лицом. Согласимся с Ястребовым О. А., который отмечает, что роботов-носителей искусственного интел-

лекта следует рассматривать как базовую составляющую электронного лица [5].

Попытаемся провести общую аналогию электронного лица с известными правовыми явлениями. Электронное лицо в виде компьютерной программы очень напоминает юридическое лицо. Его нельзя «пощупать», оно искусственно создано человеком, искусственно наделено человеком некими функциями и компетенциями. Электронное лицо в виде робота в целом напоминает человека, с той лишь разницей, что последний имеет биологическую, а не техническую природу. Также как и человек, электронное лицо «порождается» человеком. Можно вообще отойти от попыток сравнения и рассматривать электронное лицо как совершенно новую правовую категорию.

Исходя из сказанного, возможно следующее: наделить электронное лицо правовым статусом одного из известных правовых явлений либо признать электронное лицо совершенно новым правовым явлением, наделив его особым правовым статусом.

Против электронного лица как правовой фикции можно выдвинуть следующие возражения. Во-первых, электронное лицо уже фактически существует, в то время юридическое лицо на момент признания его субъектом права в действительности не существовало. Правовая же фикция является юридическим образованием, противоречащим реальности, но сознательно используемым для юридических последствий [6]. Вместе с тем, при сравнении юридического и электронного лиц как, соответственно, существующую и возможную правовые фикции, нетрудно заметить общее. Сущность юридического лица как правовой фикции проявляется, в частности, в «отсутствии у него рассудка и психического отношения к совершаемым им деяниям» [7]. Электронное лицо, безусловно, также как и юридическое лицо, не обладает психикой и вряд ли когда-либо будет ею обладать.

Следующий спорный момент: согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ [8] юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя граж-

данские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Посредством чего (кого) будет приобретать гражданские права и осуществлять обязанности электронное лицо, если распространить на него правовой статус юридического лица? В случае наличия органов управления закономерно возникает вопрос, чем принципиально с юридической точки зрения электронное лицо отличается от юридического лица? Вероятно, ничем. В такой ситуации, более правильно говорить не о новом субъекте права, на который будет распространиться правовой статус юридического лица, а о новой организационно-правовой форме юридического лица.

Наличие полностью автоматизированного управления, как это, например, было сделано в децентрализованных автономных организациях, не делает электронное лицо чем-то особенным по сравнению с юридическим лицом. Управление все равно есть, отличается только способ: децентрализованная автономная организация управляется при помощи смарт-контрактов (самоисполняемых умных контрактов). За автоматизированным управлением все равно «стоит» человек.

Если же органов управления не будет, то предполагается, что электронное лицо действует самостоятельно и самостоятельно принимает решения, но тогда чем электронное лицо будет отличаться от физического лица с юридической точки зрения? Ничем. Более того, это фактически ставит электронное лицо в один ряд с человеком, уравнивает робота и человека в их социальной сущности. «Физическое лицо – это гражданская правоспособность человека, но и юридическое лицо имеет тот же субстрат» [8]. То есть все лица, согласно действующему гражданскому праву, имеют конечное – человека. Именно он вступает в правоотношения либо посредством либо физического лица, либо посредством юридического. Учитывая способность искусственного интеллекта к самосовершенствованию не исключено, что в будущем электронное лицо может быть признано субъектом не только гражданского права, но и права конституционного, семейного. Ему будет позволено воспроизводить себе по-

добных. В конечном итоге искусственный интеллект сможет вытеснить человека или подчинить его себе.

На наш взгляд, оснований для признания электронного лица субъектом права в настоящее время не имеется. Намерение возложить на электронное лицо ответственность есть ничто иное, как нежелание человека нести ответственность.

Список литературы

1. Гаджиев Г. А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1 // Справочно-правовая система «Гарант».

2. Веденеев Ю. А. Юридическая картина мира: между должным и сущим // LexRussica. 2014. № 6. С. 642.

3. Мохат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 20.

4. ГОСТ Р ИСО 8373-2014. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения (введен в действие 01.01.2016 г.). URL: http://docs.cntd.ru/document/1200118297.

5. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 40.

6. Кашанина Т. В. Юридические документы. Чему не учат студентов. Как правильно понять и подготовить: учебник. М.: Проспект, 2018. - 448 с. // Справочно-правовая система «Гарант».

7. Танимов О. В. Теория юридических фикций: монография. М.: Проспект, 2016. 224 с. // Справочно-правовая система «Гарант».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант».

9. Пятков Д. В. Лица людей // Российский юридический журнал. 2012. № 5 // Справочно-правовая система «Гарант».

References

1. Gadzhiev G. A. Is a robot-agent an individual? (The search for legal forms for regulating the digital economy) // Journal of Russian Law. 2018. No. 1 // Reference-legal system "Garant".

2. VedeneevYu. A. Legal picture of the world: between the tribute and the existing // Lex Russica. 2014. No. 6. P. 642.

3. Morhat P. M. The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: AutoAbstractof thesis of doctor of law sciences. M., 2018. P. 20.

4. GOST R ISO 8373-2014. Robots and robotic devices. Terms and definitions (entered into force on 01.01.2016). URL: http://docs.cntd.ru/document/1200118297.

5. Yastrebov O. A. Legal personality of an electronic individual: theoretical and methodological approaches // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 40.

6. Kashanina T. V. Legal documents. What students are not taught. How to understand and prepare: a textbook. M.: Prospect, 2018. - 448 p. // Reference-legal system "Garant".

7. Tanimov O. V. Theory of legal fictions: monograph. M .: Prospect, 2016.224 s. // Reference legal system "Garant".

8. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 federal act No. 51// Reference-legal system "Garant".

9. Pyatkov D. V. Faces of people // Russian Law Journal. 2012. No. 5 // Reference-legal system "Garant".